

Клад племени белолицых

Я делаю уроки и смотрю в окно. Ко мне часто прилетает голубь, ходит там за стеклом, стучит коготками по узкому подоконнику, смотрит на меня. Голубь серый, цвета асфальта. Но у него белое пятно на голове, как лицо. Я его называю – белолицый.

Ните он тоже нравится, а вот мама голубей не любит. Нита – это моя старшая сестра. На самом деле она Аня, но просит звать ее Нитой, как героиню игры Бравл Старс. И хочет волосы покрасить в красный цвет. На волосы мама пока не соглашается.

А вот опять прилетел голубь. Обычный серый. Но у таких голубей есть свой секрет. Я заметил, у них на шее перья отливают зеленым и розовым. Вернее это даже не розовый. Это очень красивый цвет. Мой цвет. Я просил маму мне такую куртку купить, но она сказала, нет, это девчачий. А это не розовый вовсе – я узнал от папы, что этот цвет называется маджента!

Я знаю, как приручить голубя. На первой стадии надо сидеть не шевелясь, чтоб его не спугнуть, чтобы он привык к тебе. На второй стадии нужно улыбнуться ему. А на третьей стадии – насыпать зерен или крошек на подоконник. Я пока до третьей стадии не дошел, хочу сегодня попробовать.

– Я-ан! – мама подошла и голубь улетел. – Опять ворон считаешь? Пойдем поедим. Ты что, все это время число писал?!

Вот мое имя, Ян, оно тоже такого цвета. Чистая маджента. Ну, то есть буква Я – маджента, а Н просто белое, его можно не считать. Я – Ян!

На обед курица. Нита пришла с тренировки и ест, как бегемот. А я курицу не очень люблю.

– Ну что, Анюсь, не нашлась? Ты на охране спросила?

– Не, мам, она точно не в бассейне. Наверно, когда мы с Катей тогда катались, в парке или в магазине.

Сестра где-то сережку потеряла. Уже неделю найти не может. Жалко, сережка красивая – серебряное павлинье перо с голубым камушком.

Я потихоньку положил в карман кусочек хлеба – для белолицего.

– Давайте быстренько сейчас уроки доделайте и кататься пойдём! Не болтайте только!

Я скорей побежал в комнату, открыл окно и накрошил хлеба на подоконник. А потом чинно сел за стол. Даже успел написать «Домашняя работа», и тут началось. Они прилетали один за другим – четыре, пять, шесть!

Ой! – вскрикнула Нита. – Смотри, два белолицых!

И точно, один просто белолицый, а второй еще и белокрылый! Голуби спихивали друг друга, смешно зависали в воздухе, трепыхая крыльями, и опять бросались на крошки, отталкивая других. Белолицых моих совсем оттеснили.

– Что тут у вас происходит? – мама махнула полотенцем, и все улетели. Один голубь задержался на краю, суетливо клюнул крошку и нырнул вниз.

– Ян, нельзя делать кормушку из подоконника, ты что!? Хочешь, на улице повесим.

Придется, значит, пока остаться на второй стадии.

Кататься мы идем, когда уже начинает темнеть. Мама с Нитой на роликах, а я – на самокате. Дотянули! – сказала мама. А я даже люблю гулять вечером, у нас в парке новый фонтан – бьет прямо из земли. Целая фонтанная площадка! А по вечерам его еще подсвечивают. Мама с Нитой сели на скамейку надевать ролики, а я уже покатил. Особенно круто подловить момент и проехать фонтан насквозь, чтоб тебя не замочило.

Вечером я никак не мог заснуть, перед глазами мелькали разноцветные водяные струи:

– Слушай, Нит, а ты думаешь их много, таких белолицых?

– Не знаю, дались они тебе. Наверное, порода такая.

– Может быть, у них целое племя.

– Ага, и танцы с бубнами по вечерам. Спи уже!

– А где интересно голуби спят? В гнездах?

– Ага. И у каждого одеяльце и подушечка!

Зря она издевается, между прочим. Я не маленький, чтоб мне про одеяльца рассказывать. Но ведь по вечерам голубей действительно на улице не видно, они где-то прячутся.

Я проснулся утром, а Нита уже ушла. У нее даже утром в воскресенье тренировка! Тут я увидел записку: «Белолицее племя одолжило твой планшет. Хотим научиться играть в Бравл Старс». И след лапки вместо подписи.

Мы так не договаривались! Я ужасно разозлился и хотел бежать к маме. А потом решил тоже устроить сюрприз. Спрячу что-нибудь из ее вещей, вот пенал, например! Я сунул под шкаф. Там было немного пыльно, ну, тем лучше. Пенал у Ниты черный, с черепом и костями. Вот почему девочкам можно покупать такой пацанский пенал, а мальчику девчачий – ни в коем случае?! Кстати и с одеждой тоже самое.

А на стол я положил записку: «Белолицее племя одолжило твой пенал. Будем писать летопись». А еще следы нарисовал на полу от стола под кровать, а туда еще записку положил: «Летопись написали. Спасибо! Ваш пенал к северо-западу от балкона, к югу от кровати».

Я специально по компасу проверил. Получилось, как настоящий квест, мне Нита такой на день рождения делала.

Я ждал, очень долго ждал. Мы с мамой и папой уже успели позавтракать, а сестра все не возвращалась. Тогда белолицее племя одолжило еще Нитины тапки для выведения птенцов. А потом – радионаушники. Для чего им наушники я придумать не успел.

Нита громко кричала, я давился от смеха, а мама сказала, что нужно говорить не белолицые, а бледнолицые, и что племена бывают у индейцев, а бледнолицые – это просто мы с вами, обычные белые люди.

– Это не люди, это – голуби! – закричали мы хором. Тут мама сделала такое лицо, что мы оба согнулись от хохота. Она так умеет.

Запросы белолицего племени с каждым днем все росли. На следующий день племя решило изучать математику за третий класс. Но потом разумно рассудило, что география за седьмой класс нужнее.

Но однажды, когда племя забрало Нитину павлинью сережку для украшения головы вождя, мама сказала, что ей надоело смотреть, как мы по очереди с воплями бегаем по квартире, и пора бы нам сменить игру, и что даже у белолицего племени должны быть какие-то представления о частной собственности. Но самое ужасное, что сережка действительно пропала. Я ее спрятал у сестры на диване между подушками. Но мы даже диван отодвинули, а перо так и не нашлось.

Нита целую неделю на меня злилась. Хотя сережка все равно у нее без дела висела на стакане с карандашами – одну ведь не будешь носить! Она даже стала говорить, что первую тоже я украл. Чем она вообще думает, я же не ношу серьги!

Больше мы в белолицых не играли. Но на Новый год я подарил Ните киндер-сюрприз, и написал, что это белолицее племя снесло ей яичко. А она мне нарисовала календарь. На каждый месяц – своя картинка. В январе белолицее племя строило огромного голубинового снеговика. Вместо носа была моя флейта. В феврале голуби выдергивали ниточки из красной варежки, чтобы сделать каждому по шарфику. Варежка эта подозрительно напоминала мою. В марте они расчищали снег – ручки лопат у них были из карандашей. На следующей странице белолицые строили кораблики, из моих кроксов. А смешно она это придумала все-таки!

Весной, в апреле, мама, наконец, разрешила мне самому возвращаться из школы. Школа совсем близко, нужно пройти мимо площадки с фонтаном, обогнуть магазин и вот уже наш двор. Я брал за завтраком кусок белого хлеба, а на обратном пути садился на скамейку и кормил голубей.

Приручить пока никого не удавалось – все время прилетали разные. Снег уже почти везде стаял, но фонтан еще не включили.

И тут я увидел белолицего! Не моего, другого. У него пятно было почти на шее. Это, наверное, какой-то изгой, которого выгнали из племени. Мне захотелось его утешить. Я отщипнул ему кусочек побольше и кинул, но глупый голубь спрятался под скамейку. Я взял еще крошек, пролез между кустами и скамейкой и бросил ему, он опять не понял, но не улетел, а ушел на другой край. Я на корточках полез за ним, и вдруг у самой ножки в жидкой грязюке блеснуло что-то голубое. Я протянул руку и тут же понял что это. Невероятно – Нитина сережка, павлинье перо. Надо же, столько месяцев пролежала!

Я бежал не останавливаясь до самого дома.

– Нита, смотри! Белолицые ее вернули!

– Да! А откуда ты знаешь? Представляешь, она оказывается внутрь дивана, в ящик провалилась! – в руке у Ниты блеснуло еще одно серебряное перо.